

«Данило» разбираемой Сказки по закладке Юрьева отправляется «искать место» для основания другого города, которому предопределено быть столицей княжества. Столь важному предприятию должно сопутствовать какое-либо чудесное знамение. Оно — налицо. Князь едет не один, но в сопровождении ученого и мудрого грека Василия. Этому персонажу уготована роль прозорливца, предвидящего великую судьбу будущего города. Облик такого пророка автору мог быть подсказан Новеллой, где митрополит Петр предрекает будущее величие Московского государства. В Сказке разработка этого мотива проведена иначе, более пластично. Среди дремучего леса, «острова», путникам представляется великий троеглавый зверь, весь испещренный разными цветами. Грек толкует это видение: великость зверя символизирует обширность будущего города, три главы его — широкое распространение «треугольного» царства, которое он возглавит, прекрасная цветистость — пестрое население этого царства, куда стекутся на жительство люди от всех стран — «умножатся разныхъ ордь люди». Здесь даже лексика — поэтична, потому что в богатырских песнях «орда» — постоянный синоним «земли».

Троеглавый и полихромный зверь возвращает снова к упомянутому инок Филофею. Его идея о последовательной смене царств основывалась на рассказе о видении пророком Даниилом четырех символических зверей: льва с огромными крыльями, медведя с тремя клыками во рту, барса с четырьмя головами и столькими же крыльями на спине, наконец, ужасного и страшного зверя с железными зубами, о десяти рогах, на которых были глаза, подобные человеческим. Это — «четвертое царство», долженствующее обнять и попать всю землю. В «Откровении Мефодия Патарского» изложение событий мировой истории ведется по тысячелетиям, с явным приспособлением к видению Даниила о четырех царствах. Их смена представлена так: еврейское — египетское — вавилонское — персидское — македонское — римское. Между македонским и римским царством устанавливается нижеследующая генетическая связь. Мать Александра Македонского Хузифа (Олимпиада), по смерти сына, вернулась к отцу своему Фолу, Эфиопскому царю. Там за нее посватался Виз, основатель Царьграда. От брака родилась Византия, названная так по имени города. На Византии женился римский царь Ромил Армалей. У них были три сына: Армалей, наследовавший Рим, Урван — Византию, Клавдий — Александрию. Вечным городом греко-римского царства становится Византия, этот второй Рим, царь которого предаст последнее царство богу в символе венца.¹ Однако, не сбылось

¹ В. Малинин. Старец Елеазарова монастыря Филофей, стр. 391 и сл., 405 и сл., 409 и сл.